

Ива Афонская

Эпиграф к судьбе

Вторая книга стихов

Ива Афонская
Эпиграф к судьбе.
Вторая книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056998

ISBN 9785448586125

Аннотация

«Эпиграф к судьбе» – вторая книга стихов поэтессы, где собраны стихи 1988—1990 годов в жанрах философской и гражданской лирики.

Содержание

Вступление к книге	6
I	6
II	7
«Вновь полёт мне приснится...»	8
«Верст нехожено, немерено...»	9
«Как долго осенью до рассвета...»	10
Снежные вершины	11
I	11
II	13
III	14
Музыка в ладонях	15
ЦИКЛ	17
Разбитая скрипка	18
Осень	21
Осенние этюды	23
I	23
II	23
III	24
Сентябрь – бабье лето	26
Октябрь	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эпиграф к судьбе

Вторая книга стихов

Ива Афонская

Иллюстратор Ива Афонская

Оформление обложки Ива Афонская

© Ива Афонская, 2020

© Ива Афонская, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-8612-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление к книге

I

Пускай мы живём бестолково,
надрывно и трудно дыша,
пусть в кровь разбивается снова
об острые камни душа,

заплатим слезами и потом
за счастье на мизерный грош —
но и за такие расчёты:
такое не больно найдёшь.

Живём, будто срок наш бессрочен,
и к смерти придём, как к судьбе.
Но наши останутся строчки
эпиграфом к чьей-то судьбе.

1989

II

Ещё ты молод, и не трудно
даётся первая строка
а жизнь раскрыта, как этюдник,
но недописана пока.

Бросаем мы гроши минут —
а вот уж года нет в помине,
живём, как будто жизнь — этюд
к какой-то будущей картине.

Но вот погаснет рампы свет:
этюды — есть, картины — нет.

1988

«Вновь полёт мне приснится...»

Вновь полёт мне приснится,
только выйду из снов —
и подстреленной птицей
упаду я на дно.

Но, презрев неудачи
и падения в грязь,
сердце мячиком скачет,
вверх – чтоб снова упасть.

Сердце всё же летает,
пусть крыла и грязны,
и давно уже знает,
чем кончаются сны.

Пусть устало стучаться,
только песней живёт.
Только б сон не кончался,
не прервался полёт.

1988

«Верст нехожено, немерено...»

Верст нехожено, немерено,
все чащобы да дубы.
Я – поваленное дерево
на тропинке у судьбы.

Кажется, судьба безрадостна,
за грозой опять гроза,
но вокруг звучат так сладостно
птиц поющих голоса.

Сила злая или добрая
правит миром, где порой
без разбора в кучу собраны
счастье пополам с бедой?

Где средь пеня соловьиного,
без пощады и не раз,
жизнь, покруче ветра сильного,
как стволы, ломает нас.

1988

«Как долго осенью до рассвета...»

«Свеча горела на столе...»

Борис Пастернак

Как долго осенью до рассвета,
и в стуже корчится вечер тёмный.
Когда под этим осенним ветром
один ты в доме – то как бездомный.

А нам ведь надо совсем немного:
чтоб чья-то нежность ладони грела,
чтоб кто-то ждал тебя у порога,
тьму побеждая, свеча горела.

1988

Снежные вершины

Написано на Эльбрусе

I

Потрескивает печка,
и в доме тишина.
В ночи, при свете свечки,
жизнь кажется слышна.

Чиста и так прозрачна,
что горных рек вода.
И зваться неудачной
не может никогда.

Со склонов гор отвесных
ты видишь, не боясь:
не так уж много места
в ней занимает грязь.

Потоком всё смывая,
как душем тени с век,
затопит жизнь до края
тобой прожитый век.

Когда-нибудь лавиной
она к тебе придёт,
как снежные вершины,
пространство и полёт.

1989

II

«На склоне гор, на склоне лет»
Шаламов

«На склоне гор, на склоне лет»,
мудрей мы станем и светлее.
Страдание преодолея,
уйдем туда, где мир виднее,
откуда ближе звёздный свет.

Смотрю на жизнь я без прикрас,
печаль и радость – всё приемлю.
Но легче здесь во много раз:
здесь звёздный свет, летя на землю,
быстрее достигает нас.

«На склоне гор, на склоне лет»
нам будет ближе звёздный свет.

III

*«В пути на горную вершину,
в пути почти на небеса...»*

Шаламов

*«На свете счастья нет,
а есть покой и воля».*

Пушкин

*«В пути на горную вершину,
в пути почти на небеса»,*
над нами коршуны кружили
и пели чьи-то голоса.

И был почти что бесконечен
наш путь на склоне гор и лет,
мы пили воду горных речек
и думали, что смерти нет.

Но только стало счастье сниться,
покой и воля, тихий дом —
как пролетающая птица,
она нас тронула крылом.

Музыка в ладонях

Как друг до друга донести
немного музыки в ладони?
И в сильный ветер – не уроним,
хоть трудно удержать в горсти.

Друг другу музыку дарить —
предназначение человека.
Для этого, душа-калека,
шлифуй себя, как янтари.

Хоть каплю музыки дарить —
трудней любого в жизни дела,
и, чтоб душа твоя сумела, —
о, как должны мы стать добры!

И в этом смысл любви, мой друг:
приходит, светом мир наполнив,
и музыку – в свои ладони
берёшь ты из любимых рук.

Но как не расплескать в пути,
не замутишь на горных склонах,
немного музыки в ладонях
как друг до друга донести?

ЦИКЛ
«ЗОЛОТАЯ СКРИПКА»
1982—1988

Разбитая скрипка

Голос осени – жалобный голос
поломанной скрипки,
что разбилась на множество
маленьких жёлтых осколков.
По печальной земле, посмотри,
их рассыпано сколько,
только ветер уносит
мелодии грустной обрывки.

Ветер будет лететь,
задевая за крыш черепицу,
флюгерами вертя,
на столбах обрывая афиши.
И встревожимся мы,
в вышине её голос услышав,
не поймём, кто зовёт,
и куда нам на зов устремиться.

Или голос судьбы,
только он почему-то печален,
или музыка эта звучит в нашем сердце,
быть может.
Как прожитую жизнь,
не вернуть эту осень, но всё же
наша жизнь не бесследна,

и ждут корабли у причала.

Можем мы сохранить отголоски
мелодии в сердце,
нашей музыкой станут,
песней, стихом вдохновенным.
Эта осень тогда, как судьба наша,
станет нетленной.
Осень – жёлтый костёр,
где душа твоя может согреться.

На мелодию эту
стихом отозваться попробуй,
пусть всё дальше по свету
ветер осколки уносит.
Голос осени нас
сохранит среди бед и не бросит,
он спасёт от тоски,
от отчаяния и от злобы.

Не поймём до конца,
что поёт нам осеннее скерцо,
но повериться вдруг:
ведь и правда, раз жизнь полосата,
что в заветную гавань
корабль приплывёт наш когда-то,
сердце – ключ золотой,
и найдётся волшебная дверца.

В небеса поднимаясь,
мелодия осени тает.
Словно путь нашей жизни,
в конце манит светом аллея.
Но всего не сказать,
потому-то мы так сожалеем:
на поломанной скрипке
никто никогда не сыграет.

1986—2005

Осень

Падают первые жёлтые листья,
зреют рябины красные гроздья —
первые весточки, первые письма,
первые письма осени поздней.

Над горизонтом закат догорает,
клёна сердечки ярко алеют.
Ленточкой узкой жизнь убегает
в даль голубую – словно аллея.

Сердце коснётся вдруг грусть отчего-то,
сердце тревожно бьётся всё чаще:
что с нами будет – там, за поворотом
нашей судьбы, аллеи шуршащей?

Слышишь, шагая дорогою длинной,
странные звуки ветер приносит:
шорох шагов на аллее пустынной...
Кто там прошёл? Судьба? Или осень?

Осенние этюды

I

Становится музыка тише,
окончен осенний бал.
В осенние дни я слышу,
я слышу, как дышит судьба.

И чувствую за спиною
её осторожный шаг.
Во всём осенней порою
чудится тайный знак.
1985

II

Когда твоя кончается заветная тетрадь,
и птицей год уносится из вздрогнувшей руки,
душа тоскует горестно:
ей не переписать
судьбу свою печальную, как старые стихи.

III

Газоны пахнут запахами трав.
Стоит октябрь, и небо стало мглисто.
Как звуки из-под пальцев пианиста,
взлетают листья, время обогнав.

У музыки осенней жёлтый цвет —
цвет старых клавиш чёрного рояля.
Мне страшно, милый: вновь мы потеряли
часть бытия – её, как звука, нет
Вдыхаю горечь с запахами трав,
душе звук жёлтой музыки несносен.
К нам как палач всегда приходит осень,
не головы – но годы отобрав.

И есть такой жестокости предел
в ежегодичном повторенье казни,
что не могу я видеть без боязни,
как лист опавший с дерева слетел.

Сентябрь – бабье лето

Самый ласковый и нежный,
самый светлый месяц года,
месяц грусти и надежды —
как я жду его прихода!

Месяц золотого цвета,
месяц ласкового света.
Словно имя счастья это:
бабье лето, бабье лето.

Счастье хрупко, словно льдинка
на заре тает ранней,
и сентябрь, как невидимка,
бродит, затаив дыханье.

Город, словно тёплым светом,
нежностью моей окутан,
оттого, что ты мне где-то
улыбнулся на минуту.

Сердце бедное во власти
тихой грусти безотчётной:
осень так же, как и счастье,
пролетает мимолётно.

Потому полны печали
дни из ласкового света.
Но как счастье я встречаю
с каждым годом бабье лето.

1982

Октябрь

Октябрь – и небо словно дно колодца,
Садовник-дождь нам поливает крыши.
Пятнистым барсом тротуар крадётся,
пытаясь к дому подойти неслышно.

Пружинисто его ступают лапы,
а ветка дрогнет – целый мир услышит.
Когтями веток небо оцарапав,
деревья кажутся без листьев выше.

А небо – как раскрытая страница,
хранит стихов невидимые строчки.
Им суждено когда-то проявиться,
и ты их перепишешь на листочек.

Не слыше ли нам посылают осень?
Откуда возникает в сердце слово?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.